

Николаева Анна Владимировна

ВКЛАД ХАРЬКОВСКОЙ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ИЗУЧЕНИЕ АПОТРОПЕЕВ И НОРМАТИВОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ УКРАИНЦЕВ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье рассматривается научное наследие выдающихся этнологов харьковской этнологической школы рубежа XIX-XX веков, а именно Н. Сумцова и П. Иванова. Автор статьи анализирует подходы ученых к изучению вопроса апотропеев и нормативов в повседневной жизни украинцев Слобожанщины, в частности речь идет об апотропеических ситуациях и средствах народной культуры, которые широко использовались для символической защиты от всевозможных носителей опасности в повседневной жизни крестьян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/5-6/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 5-6 (84). С. 102-104. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/5-6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 398.43

Исторические науки и археология

В статье рассматривается научное наследие выдающихся этнологов харьковской этнологической школы рубежа XIX–XX веков, а именно Н. Сумцова и П. Иванова. Автор статьи анализирует подходы ученых к изучению вопроса апотропеев и нормативов в повседневной жизни украинцев Слобожанщины, в частности речь идет об апотропейских ситуациях и средствах народной культуры, которые широко использовались для символической защиты от всевозможных носителей опасности в повседневной жизни крестьян.

Ключевые слова и фразы: символическая защита; семантика; апотропей; норматив; примета; превентивные меры; Слобожанщина.

Николаева Анна Владимировна*Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина**anna_nicolayeva@ukr.net***ВКЛАД ХАРЬКОВСКОЙ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ИЗУЧЕНИЕ АПОТРОПЕЕВ И НОРМАТИВОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ УКРАИНЦЕВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) ©**

Эпоха романтизма изменила ситуацию в этнографии, так как с формированием исторического мышления прошлое в целом и народная культура в частности начинают осмысливаться эстетично-поэтизированно, с точки зрения их самобытности. Народная духовная культура вызвала интерес исследователей, которые начинают искать новые подходы для изучения народных верований без негативного определения их как «суеверных пережитков». Образец подобного образно-художественного постижения традиционных мировоззренческих комплексов встречаем уже в этнографических исследованиях Г. А. Глинки [1].

Еще один этнограф времен романтизма К. Сементовский [10] стремился избежать оценочного рассмотрения поведенческо-нормативных и апотропейных комплексов и сосредоточивался на исследовании их происхождения и функций. Применяя сравнительный метод, ученый доказал двойной генезис верований и поверий, их связь с верой в сверхъестественное и с практической деятельностью украинского крестьянина (хозяйственные приметы, приметы о погоде и т.д.).

Среди исследователей, в произведениях которых в анализе происхождения символики, семантики, структуры и функций апотропеев и нормативов заметен синтез мифологического и эволюционистского подходов, следует отметить выдающегося харьковского этнографа, литературоведа и фольклориста Н. Сумцова. Так, анализируя народные верования, ученый подчёркивал эволюционность их развития, опираясь на «метод пережитков» Э. Б. Тайлора [20]. Важно, что во многих работах Н. Сумцова термин «пережитки», которым обозначают «остатки древних форм быта и культуры», лишен негативного оттенка и используется в исходном гносеологическом смысле (Э. Тайлор) [Там же, с. 502].

В других работах исследователь указывал на «вредность предрассудков» [14; 18], называл их «темной стороной» жизни народа и «обломками старой демонологии», к ним он относит также «поверья о чертях, ведьмах, упырях, уроках и др.» [11, с. 59]. Несмотря на это, стоит отметить, что именно применение «метода пережитков» позволило Н. Сумцову построить классификацию верований и поверий, которая была положена в основу современных типологий народных представлений и сохраняет значение в систематизации поведенческо-нормативных и апотропейных комплексов.

Особой вехой в историографии данной проблематики стали труды Н. Сумцова «Хлеб в обрядах и песнях» (1885) и «Личные обереги от сглаза» (1896) [14; 19]. В частности, ученый впервые в отечественной этнологии комплексно проанализировал символику хлеба, муки, обсыпки, отмечая их обереговое значение в семейных и календарных праздниках украинцев [18, с. 100–116]. По мнению А. Магдебурь, бесспорным достижением Н. Сумцова является выделение дороги «как одного из главных мест локализации обрядов с зерном» (при переезде молодых в церковь, молодого за молодой, молодой в дом мужа и т.д.) [9, с. 73]. Кроме этого, в исследовании «О свадебных обрядах, преимущественно русских» (1881) были рассмотрены функции оберегов свечи и огня на свадьбе [15, с. 90, 92]. Семантика отдельных поведенческих нормативов и апотропейных комплексов раскрыта в исследовании «О славянских народных воззрениях на новорожденного ребенка» (1880) [16]. Непосредственно апотропеям посвящён труд «Личные обереги от сглаза», в котором Николай Сумцов называл веру в сглаз общеизвестной и говорил о том, что это верование распространено среди многих народов мира [14, с. 3]. Также автор рассмотрел защиту от сглаза (уроков) – обереги, разделяя их на различные типы и изучая их применение. Этот труд можно назвать образцом комплексного подхода к обозначенной теме. В работе «Культурные переживания» анализируются обереговые свойства «придорожных крестов» [13].

Важное место в истории изучения апотропейных и поведенческо-нормативных комплексов занимает наследие украинского этнографа П. В. Иванова. Несмотря на то, что поле внимания исследователя ограничивалось материалами Купянщины и Старобельщины, его научные работы, несомненно, важны для изучения

систем символической защиты в целом. Так, в труде «Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губернии» (1907) [3], который выдающийся украинский этнограф В. Гнатюк называл одним из самых основательных «народных дневников» [2, с. 26], представлено описание поверий и примет, связанных с днями недели. Статья П. В. Иванова «Народные обычаи, поверья, приметы, пословицы и загадки, относящиеся к малорусской хате» (1889) [6] стала наиболее детальным сборником поверий, связанных с домом. Кроме этого, труды исследователя содержат развернутое описание систем символической защиты, связанных с беременностью и рождением ребенка [8], погодой, урожаем [5] и внешним миром [7]. Таким образом, этнографические исследования П. В. Иванова создали основательную источниковую базу для изучения верований, поверий, примет, касающихся различных аспектов повседневной жизни украинцев, – как каждого отдельного индивида на различных этапах его жизненного пути, так и социального коллектива в целом. Важно, что исследовательские подходы П. В. Иванова были созвучны именно этнологическому научному дискурсу. Как отмечал ученый в письмах к Янчуку [4, с. 163], целью его исследований было изучение не текстов, а «состояния традиции», в анализе которой, согласно современному пониманию, семантика и структура апотропейных и поведенческо-нормативных комплексов играют весомую роль. Стоит отметить, что под руководством П. В. Иванова осуществлен ряд исследований, непосредственно посвященных приметам и поверьям [8].

Несомненным подтверждением научной ценности наследия П. В. Иванова является то, что в последующих исследованиях систем символической защиты к его трудам обращались известные современные ученые, приверженцы структурно-семиотического подхода и методологии московской этнолингвистической школы: Б. Успенский, А. Байбурин, А. Топорков, Н. Толстой, С. Толстая, Т. Агапкин, Е. Левкиевская, Т. Щепанская и др.

Подводя итог, считаем нужным подчеркнуть, что именно харьковская этнологическая школа (в частности, Н. Сумцов и П. Иванов) положила начало аналитическо-проблемному исследованию этнографического материала, которое со временем привело к постепенному выделению изучения верований в специфическую предметную область этнологических исследований.

Список литературы

1. Глинка Г. А. Древняя религия Славянъ. Миттава: Типография И. Ф. Штефенгагена и Сына, 1901. 151 с.
2. Гнатюк В. Нарис української міфології. Львів: Інститут народознавства НАНУ, 2000. 263 с.
3. Иванов П. В. Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губернии / упоряд. і вступ. ст. М. М. Краси́кова. Х.: Майдан, 2007. XLIII+219+X+58 с.
4. Иванов П. В. Листи до М. А. Янчука / передмова, публікація та коментар М. Краси́кова // Збірник Харківського історико-філологічного т-ва. Нова серія. 1994. Т. 3. С. 161-166.
5. Иванов П. В. Кое-что из народных примет, касающихся погоды и урожая: материалы для характеристики мировоззрения и быта крестьян Купянского уезда // Этнографическое обозрение. 1897. Кн. 33. № 2. С. 17-43.
6. Иванов П. В. Народные обычаи, поверья, приметы, пословицы и загадки, относящиеся к малорусской хате: материалы для характеристики мирозерцания крестьянского населения Купянского уезда // Харьковский сборник: лит.-науч. прил. к «Харьк. календарю» на 1889 г. Х., 1889. Вып. 3. С. 35-66 (паг. 2-я).
7. Иванов П. В. Народные представления и верования, относящиеся к внешнему миру: материалы для характеристики мирозерцания крестьянского населения Купянского уезда // Харьковский сборник: лит.-науч. прил. к «Харьк. календарю» на 1888 г. Х., 1888. Вып. 2. С. 81-99 (паг. 2-я).
8. Иванов П. В. Этнографические материалы, собранные в Купянском уезде Харьковской губернии: 1. Приметы и поверья, относящиеся к беременности и к рождению детей. 2. Колыбельные песни. 3. Детские песни и приговорки. 4. Прикладки к именам, дразнилки и клички // Этнографическое обозрение. 1897. Кн. 32. № 1. С. 22-81.
9. Магдебуря О. Микола Сумцов і проблеми соціокультурної ідентичності. К.: Інститут політ. і етнонац. досл. ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2001. 154 с.
10. Сементовский К. Очерки малороссийских поверий и обычаев, относящихся к праздникам // Молодик. 1843. Ч. 3. С. 86-107.
11. Сумцов М. Ф. Слобожане: історико-етнографічна розвідка. Х., 2002. 98 с.
12. Сумцов Н. Заметка о некоторых вредных свадебных поверьях и обычаях местных крестьян // Сумцов М. Ф. Дослідження з етнографії та історії культури Слобідської України: вибрані праці / упорядкування, підготовка тексту, передмова, післямова та примітки М. М. Краси́кова. Харків: АТОС, 2008. С. 292-295.
13. Сумцов Н. Культурные переживания // Киевская старина. 1889. № 1. С. 64-89.
14. Сумцов Н. Личные обереги от сглаза. Х.: Тип. губ. правления, 1896. 20 с.
15. Сумцов Н. О свадебных обрядах, преимущественно русских. Х.: Тип. Попова, 1881. 265 с.
16. Сумцов Н. О славянских народных воззрениях на новорожденного ребенка // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1880. № 11. Отд. 2. С. 68-94.
17. Сумцов Н. О том, какие сельские поверья и обычаи особенно вредны // Сумцов М. Ф. Дослідження з етнографії та історії культури Слобідської України: вибрані праці / упорядкування, підготовка тексту, передмова, післямова та примітки М. М. Краси́кова. Харків: АТОС, 2008. С. 295-297.
18. Сумцов Н. Обряды, обычаи и приметы, связанные с хлебом // Символика славянских обрядов: избранные труды / РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1996. 176 с.
19. Сумцов Н. Хлеб в обрядах и песнях. Х.: Тип. М. Зильберберга, 1885. 139 с.
20. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Изд-во полит. лит.-ры, 1989. 573 с.
21. Щелоковская В. Пища и питье крестьян-малороссов, с некоторыми относящимися сюда обычаями, поверьями и приметами // Этнографическое обозрение. 1899. Кн. 40/41. № 1/2. С. 266-322.

KHARKIV ETHNOLOGICAL SCHOOL CONTRIBUTION TO STUDY OF APOTROPAIOS AND STANDARDS IN THE UKRAINIANS' EVERYDAY LIFE (THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**Nikolaeva Anna Vladimirovna***Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine**anna_nicolayeva@ukr.net*

The article discusses the scientific heritage of Kharkiv ethnological school outstanding ethnologists of the turn of the XIX-XX centuries, precisely N. Sumtsov's and P. Ivanov's heritage. The author analyzes the scientists' approaches to the study of the issue of apotropaioi and standards in Sloboda Ukrainians' everyday life, particularly talking about apotropaioi situations and popular culture means, which were widely used for symbolic protection from all sorts of danger carriers in peasants' everyday life.

Key words and phrases: symbolic protection; semantics; apotropaioi; standard; omen; preventive measures; Sloboda Ukraine.

УДК 81; 81:22

Филологические науки

В статье говорится о возможностях лингвокультурологии, раскрывающей смысл духовного начала языка, реализуемого в синтаксической системе, где прослеживается связь философии языка с его национально-культурным компонентом. Специфика восприятия действительности через синтаксис иллюстрируется автором на примере глагольных и номинативных односоставных предложений, в которых изначально заложено своеобразное видение мира русским этносом. Также рассматриваются вопросы влияния духовного языка на литературу, в том числе и на произведения литераторов-материалистов.

Ключевые слова и фразы: духовность русского языка; лингвокультурология; ментальность; восприятие действительности через синтаксис; односоставные предложения; отражение духовности языка в литературе; религиозный поиск писателей материалистического толка.

Парецкая Марина Эдуардовна*Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)**marinaparetskaya@rambler.ru***ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И СТИХОТВОРЕНИЯ
В. В. МАЯКОВСКОГО «ПОСЛУШАЙТЕ!»)[©]**

Феномен духовности русского языка проявляется, прежде всего, в пределах лингвокультурологии, тесным образом связанной с национальным характером, Православием и философией языка.

Широкие категории лингвокультурологии позволяют раскрыть смысл духовного начала языка, проявленного во всей лингвистической системе: в звуковых и морфемных единицах, в словарном составе и синтаксическом строе. Рассуждая о духовной составляющей русского языка, стоит обратиться к его грамматике, и в частности к синтаксису, где связь философии языка с его национально-культурным компонентом ощутимо прослеживается. Специфику восприятия действительности через синтаксис можно проиллюстрировать на примере односоставных предложений, глагольных и номинативных, в которых изначально заложено своеобразное видение мира русским этносом.

В односоставных глагольных предложениях разных типов происходит последовательное абстрагирование от субъекта, и отнесённость действия к какому бы то ни было лицу становится всё более нечёткой. В определённо-личных (*Каждый день хожу на речку этой дорогой*), неопределённо-личных (*Возле дома посадили фруктовые деревья*) и обобщённо-личных предложениях (*Слезами горю не поможешь*) субъект присутствует в глагольной флексии; активнее всего он проявляется в определённо-личных предложениях, а наименее активен – в обобщённо-личных.

В безличных предложениях разных типов происходит ещё более полное абстрагирование от субъекта. Особенно это характерно для конструкций с собственно безличными глаголами, обозначающими состояние природы или человека: *Светает, Знобит, Хочется*. В таких предложениях субъект присутствует имплицитно, он концентрируется в корневой морфеме слова – главного члена предложения, переходя с синтаксического уровня на морфемный: *Морозит, Холодает, Нездоровится*.

Через подобные высказывания ментальность носителей языка проявляет своеобразное упование не на свои, а на Высшие Силы, в результате чего происходят затушёвывание собственного «я» и перекладывание на Провидение ответственности за происходящее. Такое осмысление действительности и места в ней человека, робкого и кающегося, неуверенного в себе и очень эмоционального, характерно для эпохи Рыб, в которую и возникло христианство.